

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

И. Г. Горбунов

**«Все я потерял, но не потерял одного — веры в Бога».
Архипастырская и духовно-просветительская
деятельность митрополита Сергия (Тихомирова).
К 75-летию со дня кончины**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10038

Аннотация: Личность митрополита Сергия (Тихомирова), являвшегося знаковой фигурой в истории Русской и Японской Православных Церквей, ректора Санкт-Петербургских духовных школ (сначала семинарии, потом академии), строителя церковной жизни, миссионера, патриота и ученого, на сегодняшний день, как кажется, незаслуженно забыта. В статье, приуроченной к 75-летию со дня кончины выдающегося церковного иерарха, в хронологическом порядке представлены сведения о семье владыки, о семинарском и академическом периоде жизни, а также о том, с какими трудностями владыке пришлось столкнуться при исполнении должности инспектора и ректора Санкт-Петербургских духовных семинарии и академии. Особое внимание уделено периоду управления Японской Православной Церковью в 1912–1940 гг. Отдельно рассмотрены научно-исследовательское и гомилетическое наследие митрополита Сергия. Статья написана с привлечением как опубликованных, так и архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Санкт-Петербургская духовная семинария, Санкт-Петербургская духовная академия, Япония, Японская Православная Церковь, собор Николай-до, святитель Николай Японский, митрополит Сергий (Тихомиров), патриарх Сергий (Страгородский), митрополит Вениамин (Казанский).

Об авторе: **Иван Григорьевич Горбунов**

чтец, магистр богословия, аспирант кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: gorbunov-ivan@hotmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5782-2481>

Ссылка на статью: Горбунов И. Г. «Все я потерял, но не потерял одного — веры в Бога». Архипастырская и духовно-просветительская деятельность митрополита Сергия (Тихомирова). К 75-летию со дня кончины // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 186–208.

* Фотографии взяты из открытых источников.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (5)

2020

I. G. Gorbunov

**“I lost all things, but one thing I have maintained –
my faith in God”. The Archpastoral and Educational
Work of Metropolitan Sergius (Tikhomirov).
On Occasion of the Semisesquicentennial of His Repose**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10038

Abstract: The personality of Metropolitan Sergius (Tikhomirov), who was a symbolic figure in the history of the Russian and Japanese Orthodox Churches, the rector of the St. Petersburg Theological schools (first the Seminary, then the Academy), organizer of church life, missionary, patriot and scholar, today, it seems, is undeservedly forgotten. The article, timed to coincide with the 75th anniversary of the repose of this outstanding church hierarch, chronologically presents information about the Metropolitan’s family, the seminary and academic period of his life, as well as what difficulties the Metropolitan had to face in fulfilling the post of inspector and rector of St. Petersburg Theological Seminary and Academy. Particular attention is paid to the period of his administration of the Japanese Orthodox Church in 1912–1940. The research and homiletic heritage of Metropolitan Sergius is considered separately. The article was written with the use of both published and archival materials, introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Russian Orthodox Church, St. Petersburg Theological Seminary, St. Petersburg Theological Academy, Japan, Japanese Orthodox Church, Nikolay-do Cathedral, St. Nicholas of Japan, Metropolitan Sergius (Tikhomirov), Patriarch Sergius (Stragorodsky), Metropolitan Benjamin (Kazansky).

About the author: **Ivan Grigor’evich Gorbunov**

Master of Theology, Graduate Student at the Department of Church History of St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: gorbunov-ivan@hotmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5782-2481>

Article link: Gorbunov I. G. “I lost all things, but one thing I have maintained – my faith in God”. The Archpastoral and Educational Work of Metropolitan Sergius (Tikhomirov). On Occasion of the Semisesquicentennial of His Repose. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2020, no. 2 (5), pp. 186–208.

Митрополит Сергей (Тихомиров) является одним из выдающихся церковных иерархов Русской Православной Церкви в XX столетии. Будучи выпускником столичной духовной академии, владыка Сергей впоследствии занимал пост ректора сначала семинарии, потом академии в Санкт-Петербурге. С 1908 г. он помощник святителя Николая Японского, с 1912 г. — уже преемник и продолжатель великого миссионера синодального периода. В течение последующих трех десятилетий он возглавляет Японскую Православную Церковь, делая все возможное, зачастую в чрезвычайно сложных условиях, чтобы не только сохранить, но и преумножить труды святителя Николая. В 2020 г. исполняется 75 лет со дня кончины митрополита Сергея, в 2021 г. — 150 лет со дня рождения.

Детство и юность митрополита Сергея (Тихомирова). Семейство Тихомировых

О детстве и юношестве митрополита Сергея (Тихомирова) известно крайне мало. Митрополит Сергей, в миру Сергей Алексеевич Тихомиров, родился 3 июня 1871 г. в селе Гузи Новгородской губернии, в семье священника Алексея Лаврентьевича Тихомирова (1835–1927). В семье Тихомировых, у протоиерея Алексея и матушки Александры (1840–1916), было семь детей. Из них все братья — Виктор, Сергей, Александр и Иван, — получали начальное духовное образование в Новгородском духовном училище, по окончании которого обучались в Новгородской духовной семинарии. Сергей Тихомиров закончил семинарию в 1892 г.¹

Митрополит Сергей (Тихомиров)

Сергей был вторым по старшинству ребенком в семье. Первенцем был Виктор, который после окончания духовной семинарии не стал принимать священный сан. Закончив Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия, весной 1898 г. он был определен на должность помощника секретаря Совета и Правления академии. Летом того же года Виктор получил чин коллежского секретаря и спустя два года, а именно 16 ноября 1900 г., был назначен на должность учителя латинского языка в Новгородское духовное училище. Супругой Виктора Тихомирова стала Валентина Никандровна Сахарова, с ранних лет оставшаяся сиротой дочь священника, служившего в ведомстве военного и морского духовенства. Помимо латинского языка Виктор Алексеевич Тихомиров преподавал греческий язык и чистописание. Два других брата владыки Сергея — Александр и Иван — стали священниками. Судьба Александра неизвестна, он скончался в 1916 г.²

¹ Секретарь Л. А. Новгородская духовная семинария. История в лицах. Великий Новгород, 2014. С. 155.

² См.: Преображенский Г., прот. Проповедь православия в Японии: митрополит Японский Сергей (Тихомиров). Диссертация на соискание степени магистра богословия. СПб., 2013. С. 9.

Иван Тихомиров по окончании духовной семинарии женился на Анне Васильевне Преображенской и принял священство. Местом его священнического служения стала Благовещенская церковь Васильевского острова города Санкт-Петербурга. Впоследствии органы советской власти выдвигали обвинения против отца Иоанна, обвиняя его в том, что он, являясь священником Петроградской епархии, проводил контрреволюционные выступления среди своих прихожан, главный призыв которых состоял в выражении общенародного сопротивления кампании по изъятию церковных ценностей. По этому обвинению 30 марта 1923 г. он был приговорен к ссылке в Тюмень на три года. После возвращения из ссылки отец Иоанн Тихомиров стал клириком Князь-Владимирского собора Ленинграда, однако 19 августа 1929 г. он был повторно арестован по обвинению в антисоветской пропаганде. Вернувшись из ссылки, отец Иоанн не только не прекратил отстаивать свои убеждения, но взялся за них с удвоенной силой, за что был сослан в повторную ссылку в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН) на три года. Однако протоиерей Иоанн Тихомиров не дожид до окончания своего срока, скончавшись через год после заключения, в 1930 г.³

Виктор Тихомиров также подвергался гонениям со стороны советской власти, дважды побывав под арестом. Первый раз его арестовали 15 марта 1933 г. по обвинению в том, что он являлся участником контрреволюционной группировки, деятельность которой была направлена против советской власти. 23 мая 1933 г. дело в отношении Виктора Алексеевича было прекращено. Второй раз он был арестован органами НКВД 3 марта 1938 г. Причиной для его ареста послужили необоснованные обвинения в том, что Виктор Алексеевич был членом контрреволюционной эсеровской повстанческой организации, что он вел активную подготовку к контрреволюционному восстанию, призывал к этому местных жителей и восхвалял фашизм Японии. Виктор Алексеевич подозревался в шпионаже в пользу Японии, поскольку состоял в общении со своим братом митрополитом Японским Сергием (Тихомировым). Между тем сложно поверить в то, что Виктор Тихомиров, будучи уже пенсионером и простым счетоводом в сельском магазине погоста Сабле, занимался шпионской деятельностью.

В последний раз владыка Сергей виделся с братом Виктором в 1911 г., во время своего полуторамесячного визита в Россию. Больше они не встречались, но при этом поддерживали переписку, при помощи которой владыка Сергей помогал своему брату прокормить многочисленную семью, высылая им посылки и деньги из Японии. В протоколе допроса Виктор Алексеевич подробно рассказывает о темах, на которые они общались с владыкой Сергием. К сожалению, сегодня нет возможности ознакомиться с этими письмами. Согласно показаниям Виктора Алексеевича, письма не содержали «подозрительных» или контрреволюционных тем. Однако несмотря на его показания, по решению Особой Тройки УНКВД Ленинградской области от 20 марта 1938 г. Виктора Алексеевича приговорили к расстрелу с конфискацией имущества, и он был казнен через три дня, 23 марта 1938 г.⁴

Две сестры владыки Сергия — Татьяна и Мария, умерли в раннем возрасте⁵. Третья сестра Олимпиада Алексеевна Тихомирова, вступила в брак с академическим товарищем и сокурником владыки Сергия Дмитрием Львовичем Тогатовым. На сегодняшний день в четвертом поколении по родственной связи Тихомировых-Тогатовых жива правнучатая племянница митрополита Сергия Тихомирова Вера Борисовна Казарина, носительница исторического предания двух семейств, мать пятерых детей

³ Прокуратура Санкт-Петербурга. Справка о реабилитации № 13–462–03.

⁴ Архив УФСБ России по Новгородской области. Д. №№ 1а/13486; 1а/2139.

⁵ Сведения относительно продолжительности жизни Татьяны и Марии Тихомировых разнятся. Протоиерей Георгий Преображенский в своём исследовании на тему о японской деятельности митрополита Сергия (Тихомирова) упоминает, что Татьяна (1868–1884) умерла в возрасте 16 лет, тогда как по родовому древу семейства Тихомировых Татьяна жила в 1877–1884 гг. и умерла в возрасте 9 лет. Сколько лет было Татьяне Тихомировой на момент смерти, неизвестно, однако более вероятна первая версия, поскольку протоиерей Георгий упоминает, что она была старшей сестрой владыки Сергия, а значит, не могла родиться позднее 3 июня 1871 г.

Санкт-Петербургская духовная семинария. Нач. XX в.

и бабушка двоих внуков. Вера Борисовна оказала неоценимую помощь в написании этой статьи. Именно она рассказала об истории своих предков, и подкрепила семейное предание архивными документами.

Учеба и административная деятельность в Санкт-Петербургских духовных школах

По окончании Новгородской духовной семинарии, Сергей Алексеевич Тихомиров в 1892 г. поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. Там, 26 августа 1895 г., по окончании III курса, он принял монашеский постриг с тем же именем Сергей, только в честь преподобного Сергия Радонежского, тогда как мирское имя было дано в честь св. Сергия Валаамского Чудотворца⁶. Постриг совершал ректор Санкт-Петербургской академии епископ Никандр (Молчанов). Вместе с Сергием (Тихомировым) монашеский образ с именем Анатолий принял священник Алексей Каменский, будущий епископ Иркутский⁷.

За время обучения в духовной академии отец Сергей состоял в числе лучших ее воспитанников по успеваемости. Среди его академических товарищей были такие известные личности как Василий Дмитриевич Быстров, в монашестве Феофан, впоследствии архиепископ Полтавский, духовник Царской семьи; Николай Иванович Сагарда, ставший крупнейшим специалистом в области патристики; епископы Калужский Александр (Головин) и Минусинский Димитрий (Вологодский), немало потрудившиеся на благо Церкви. Среди выпускников духовной академии 1896 г. есть и несколько святых, пострадавших за Христа. К ним относятся священномученики Никодим

⁶ Пострижение в иноки // Церковный вестник. 1895. № 35. С. 1127.

⁷ Священномученик Анатолий (Каменский) решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей был канонизирован в 1981 г. и почитается в составе Собора новомучеников и исповедников Российских. См.: Список Новомучеников и Исповедников Российских (утвержден Архиерейским Собором РПЦЗ в 1891 г.) // URL: sinod.ruschurchabroad.org/Arh%20Sobor%201981%20spisok%20novomuchenikov.htm (дата обращения: 23.04.2020).

(Кононов) и Николай Кулигин, причисленные к лику новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Иеромонах Сергей (Тихомиров) сохранял крепкие дружеские отношения с Д. Л. Тогатовым, иеромонахом Феофаном (Быстровым) и с иеромонахом Вениамином (Казанским), впоследствии митрополитом Петроградским и священномучеником. Отец Вениамин учился на курс младше отца Сергея и закончил духовную академию в 1897 г. Если посмотреть на академический период жизни двух будущих иерархов, то между ними заметна некоторая закономерность административного преемства. Так, в 1899 г. иеромонах Вениамин был назначен инспектором Санкт-Петербургской духовной семинарии, и в этом же году архимандрит Сергей стал ее ректором. Затем в 1905 г. отец Вениамин заступил на пост ректора семинарии, на место епископа Сергея, который был назначен ректором Санкт-Петербургской духовной академии.

В студенческие годы отец Сергей и отец Вениамин вместе занимались проповеднической деятельностью. Иеромонах Вениамин, тогда еще Василий Казанский, с самого первого года обучения в духовной академии состоял в Обществе распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви⁸, в рамках деятельности которого проповедовал в ночлежных домах Санкт-Петербурга, на фабриках и заводах. Имея склонность и желание к активной проповеди, он также состоял в Варгунинском Свято-Никольском обществе трезвости при Невской писчебумажной фабрике. Деятельным членом этого общества был и его старший товарищ Сергей Тихомиров. Студенты-проповедники были особо уважаемы и любимы рабочими⁹. После беседы в Варгунинской церкви молодые люди отправлялись пешком в следующее место своей проповеди на Боровую улицу, где располагалось главное здание Общества трезвости. Как правило, они ходили напрямую, чтобы сберечь драгоценное время, и путь их лежал через пустырь и через Неву, которой они не боялись преодолеть ни в зимнее, ни в весеннее время. По воспоминаниям некоторых трезвенников, так и шли они поздними темными вечерами, вооружившись палками, в любую погоду, то по рыхлому и уже талому льду Невы, где на лодке, где по доске, а где и перепрыгивая с льдины на льдину. Еще будучи студентами, они проявляли твердую целеустремленность и ревность о Божией славе и народной трезвости¹⁰.

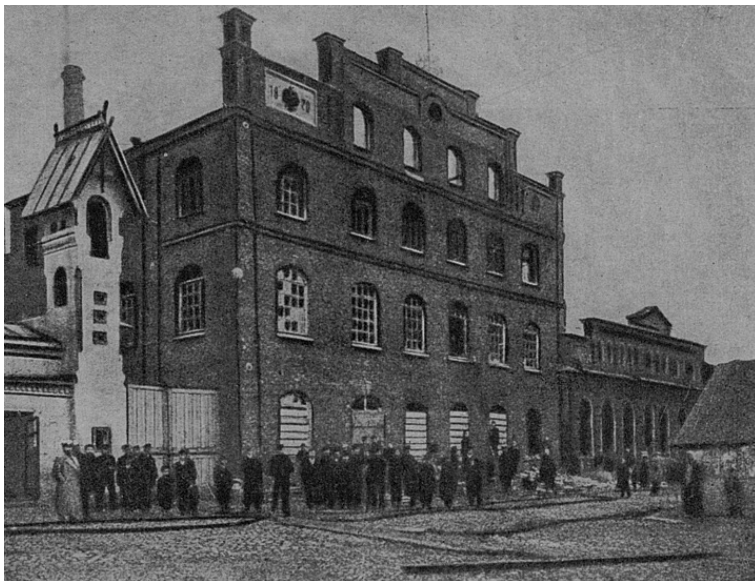
Работники Варгунинской фабрики платили за ревностность и неравнодушие молодых людей своей добротой и снисходительностью. Первая проповедь Сергея Тихомирова отличалась робостью и неуверенностью самого проповедника. По воспоминаниям трезвенников, она изобиловала большими паузами, и было очень заметно волнение проповедника. Однако и сами работники подбадривали юных ораторов, и уже спустя год речи Сергея Тихомирова приносили великую пользу слушающим и служили образцом для других проповедников. Всего Сергей Тихомиров провел 23 вечерних беседы.

Члены Варгунинского братства трезвенников вообще были очень привязаны к Сергею Тихомирову. Впоследствии, когда он стал епископом и покинул Россию, между ним и варгунинцами сохранялось теплое и дружественное общение. Даже находясь в Японии, владыка Сергей писал письма в Варгунинское общество, воодушевляя трезвенников и призывая их к дальнейшему труду.

⁸ Подр. об Обществе см.: *Тарасов И., свящ.* Деятельность Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви // *Материалы VI Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии: сборник докладов.* СПб., 2014. С. 242–247.

⁹ Об обществе студентов-проповедников в Санкт-Петербургской духовной академии см.: *Карпук Д. А.* Священноархимандрит Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры митрополит Антоний (Вадковский) (1898–1812 гг.). К 300-летию Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры (1713–2013) и 100-летию со дня кончины митрополита Антония (Вадковского) (1846–1912) // *История Петербурга.* 2013. № 1 (68). С. 79–80.

¹⁰ *Протосердов А., свящ.* Четверть века в борьбе за трезвость. Юбилей Варгунинского Общества Трезвости. Пг., 1915. С. 18.

Фабрика Товарищества Невской писчебумажной фабрики
«Братья Варгунины». Здание после пожара 1907 г.

Письма владыки Сергия оказывали особое воздействие на трезвенников. Все они знали епископа Сергия со времен его студенчества, и относились к нему с уважением и с любовью, как к мудрому наставнику и как к сыну. Помимо неустанной молитвы о дорогом владыке, время от времени варгунинцы оказывали ему знаки внимания: то присылали поздравления к именинам; то жертвовали на Японскую Церковь деньги, как они пожертвовали 100 рублей при его назначении; то присылали подарки. Например, однажды к празднику Пасхи трезвенники подарили епископу Сергию фарфоровое яйцо с изображением его небесного покровителя преподобного Сергия Радонежского.

Сам владыка Сергей радел не только о деятельности Общества трезвости, но и о самих трезвенниках. К этим открытым и самоотверженным людям он относился с большой любовью. К примеру, об этом свидетельствует случай, когда епископ Сергей прислал им свой «неофициальный» портрет. Владыка приложил к этому портрету письмо, в котором писал: «Он не очень официальный: без клобука. Не особенно как будто я и в «настроении» <...> Изменился я здесь несколько. Да и то сказать: семь лет уже перекатились: 1908–1915»¹¹. Священник Александр Простосердов, летописец Варгунинского общества, подметил, что для трезвенников этот редкостный, безыскусный портрет дорогого владыки был тем приятнее, что по нему отчетливо видно, какие труды на благо Церкви Христовой нес епископ Сергей в далекой Японии.

По окончании духовной академии иеромонах Сергей (Тихомиров), в возрасте двадцати пяти лет, получил свою первую административную должность — инспектора Санкт-Петербургской духовной семинарии. На этом посту он находился с 17 августа 1896 года по 6 октября 1899 г.¹² 7 мая 1897 г. в духовную семинарию на должность семинарского духовника был приглашен опытный священник протоиерей Петр Силин. Своим руководством он как бы уравнивал общую ситуацию, возникшую в связи с назначением на должность инспектора еще довольно молодого и неопытного иеромонаха.

В указанный период иеромонах Сергей был не только инспектором семинарии, но и инспектором ежегодных педагогических курсов и курсов церковно-приходских

¹¹ Там же. С. 23.

¹² ЦГИА. Ф. 277. Оп. 1. Д. 914. Л. 2.

школ, проходящих при духовной школе в летний период. Сам отец Сергей преподавал в семинарии Священное Писание. За время своего инспекторства иеромонах Сергей достиг определенных успехов в административной деятельности и был настолько надежен и исполнителен, что в отсутствие ректора семинарии занимал его должность. Например, такое случилось в период с 12 июля по 7 августа 1897 г. Успешная инспекторская деятельность иеромонаха Сергея не осталась без внимания священноначалия, и 6 октября 1899 г. он был назначен на должность ректора Санкт-Петербургской духовной семинарии, незадолго до этого получив сан архимандрита¹³.

Архимандрит Сергей находился на посту ректора духовной семинарии на протяжении шести лет, с 1899 по 1905 гг. К 1899 г. столичная семинария переживала непростой период своей истории. Несмотря на то, что члены преподавательского и руководящего состава духовной школы добросовестно исполняли свои обязанности, имелись явные пробелы в организации как учебной и воспитательной, так и хозяйственной частей. Студенты семинарии не всегда добросовестно относились к учебному процессу и распорядку дня, чувствуя некоторую беспризорность, возникшую в связи с частыми сменами ректора и других членов воспитательского состава семинарии. Регулярно и скоротечно передающиеся административные полномочия привели не только к недосмотру над учащимися, но и к путанице в управлении финансами семинарии и ее хозяйственной частью¹⁴.

Финансовые долги предыдущих лет также легли на плечи архимандрита Сергея. Рост денежных задолженностей по семинарии не прекращался еще с 1874 г., перерасход денег составлял 4.000 рублей в год. Тем не менее, к 1900 г. все накопившиеся задолженности были погашены. Несмотря на общие трудности, первая ревизия состояния Санкт-Петербургской духовной семинарии при новом ректоре прошла благополучно. Исполнитель проверки, действительный статский советник Нечаев, даже оставил благоприятный отзыв о молодом ректоре, назвав его способным, любящим свое дело старательным начальником, но, одновременно с этим, все еще недостаточно опытным в хозяйственной части¹⁵.

Однако, уже, казалось бы, решенные проблемы по финансовой части семинарии со временем только обострились. По результатам позднейшей ревизии, к 1 января 1906 г. финансовая задолженность по семинарии составила 47.604 р. 46 к. Неблагоприятную ситуацию только усугублял итог ревизии 1900 г., которая не показала проблем с деньгами. Таким образом, получилось, что этот огромный долг возник в период ректорства архимандрита Сергея (Тихомирова).

Эта значительная финансовая задолженность была вызвана как упомянутой неопытностью архимандрита Сергея, так и величиной его начинаний. Так, например, ректор семинарии принял решение о надстройке четвертого этажа к трехэтажному семинарскому зданию. Только расходы по строительству превышали планируемое финансирование на 4.500 рублей в год. Помимо этого, значительная часть средств уходила на новую форменную одежду для воспитанников семинарии — новшество, введенное архимандритом Сергием. Невзирая на значительные расходы по этой статье, семинария обеспечивала студентов индивидуальной учебной формой, которая поступала в постоянное и полноценное владение воспитанников¹⁶.

Между тем, личностные отношения ректора с воспитанниками семинарии можно назвать противоречивыми. С одной стороны, архимандрит Сергей проявлял любовь и поистине отеческую заботу о студентах. Это хорошо иллюстрирует его речь

¹³ Там же.

¹⁴ См. подр.: Горбунов И. Г. Ранняя административная деятельность архимандрита Сергея (Тихомирова) в Санкт-Петербургской духовной семинарии (1899–1905 гг.) // Христианское чтение. 2020. № 2. С. 220–226.

¹⁵ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 47. Л. 37.

¹⁶ В течение обучения в семинарии каждый студент получал сюртучную и три мундирных выходных пары, шесть брюк, три тужурки, два летних и зимних пальто и три фуражки. См.: ЦГИА. Ф. 470. Оп. 1. Д. 66. Л. 32.

Священномученик
Вениамин (Казанский),
митрополит Петроградский

к выпускникам духовной семинарии 1900 г., появившаяся в церковной печати под названием «Куда я пойду». В ней ректор говорит с выпускниками как равный с равными, обращаясь к теперь уже бывшим ученикам: «Друзья мои»¹⁷.

Архимандрит Сергей действительно был другом студенчеству. Он знал потребности и способности своих воспитанников. Известны случаи из периода его ректорства в духовной академии, когда некоторые из воспитанников приходили к ректору напрямую с тем, чтобы попросить денег на личные расходы, на что почти никогда не получали отказ. Однако сложность здесь состояла в том, что о выдаче денег из кассы академии эконом знал не всегда, и при подсчете финансов в кассе учебного заведения у отца Сергея из-за этого нередко возникали трудности, которые, впрочем, всегда решались положительно¹⁸.

С другой стороны, ректор мог и строго наказывать учеников за соответствующие проступки и нарушения дисциплины. Один из таких случаев произошел 26 октября 1899 г. В тот вечер девять человек первого

класса семинарии были немедленно исключены за поведение, несоответствующее духовному облику студента, и появление в расположении духовной семинарии в нетрезвом виде¹⁹.

В период ректорства продолжалась дружба между архимандритом Сергием и архимандритом Вениамином (Казанским), который был инспектором Санкт-Петербургской семинарии, а в 1902 г. стал ректором Самарской семинарии. Эта дружба двух ректоров позволила наладить даже сотрудничество семинарий. На время летних каникул студенты Самарской семинарии во главе с архимандритом Вениамином совершали путешествие в Санкт-Петербург, неизменно останавливаясь жить в стенах семинарии. Архимандрит Сергей всегда очень радушно принимал своих гостей.

Несмотря на то, что Санкт-Петербургская духовная семинария находилась в весьма неблагоприятном состоянии, архимандрит Сергей состоялся как ректор, во многом благодаря не столько имеющимся знаниям и опыту, сколько своему усердию и трудолюбию. Священноначалие высоко оценило служение архимандрита Сергея, и осенью 1905 г. он был назначен ректором Санкт-Петербургской духовной академии. За труды на благо Санкт-Петербургской духовной семинарии архимандрит Сергей был награжден наперсным крестом от Св. Синода и орденом св. Анны 2 степени²⁰.

Вскоре после этого, 6 ноября 1905 г., в Троицком соборе Александро-Невской Лавры состоялась епископская хиротония архимандрита Сергея. Ее совершил митрополит Антоний (Вадковский)²¹.

Управление духовной академией продолжалось три года, с 1905 по 1908 год. Этот период жизни владыки Сергея отмечен сразу несколькими громкими случаями.

¹⁷ См.: *Сергий (Тихомиров), архим.* Куда я пойду? Речь к выпускникам семинарии выпуска 1900 г. СПб., 1900.

¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 334. Л. 5.

¹⁹ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 47. Л. 35.

²⁰ См.: РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 806.

²¹ См.: Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 46. С. 1975.

Первым из них стала кража финансовых средств духовной академии ее экономом Митрофаном Владимировичем Успенским. Похитив из казны академии сумму в 13.847 руб. 33 коп.²², экономом бесследно исчез. Епископ Сергей, как ректор и председатель Правления академии, нес прямую ответственность за похищенные средства. Разбирательство по этому делу показало, что деньги экономом проиграл в карточной игре. Также из последующих показаний эконома стало известно, что Правление академии недобросовестно исполняло свои обязанности, и главным нарушителем в деле управления финансами был председатель Правления епископ Сергей.

Выше уже было замечено, что владыка Сергей действительно имел большую предрасположенность к интеллектуальной деятельности, нежели к хозяйственной. Для своего общественного положения владыка относился к деньгам излишне просто. За свою доверчивость к людям и недооценку серьезности финансовых вопросов владыка заплатил высокую цену. Несмотря на доказанную невинность владыки в соучастии в растрате, в дальнейшем его долг сопровождала постыдная слава должника и нечестного человека. Подобные сомнения некоторое время испытывал и святитель Николай Японский, когда епископ Сергей (Тихомиров) прибыл в Японию в качестве его помощника, однако все они со временем рассеялись. Более того, именно равноапостольный Николай научил епископа Сергия грамотному управлению финансами, а сам владыка Сергей, будучи добрым и честным человеком, в течении долгих лет после того случая добровольно выплачивал долг эконома академии Митрофана Успенского, вплоть до его полного погашения²³.

Другим подобным случаем было совершение епископом Сергием (Тихомировым) панихиды по лейтенанту П. П. Шмидту. Поскольку последний был представителем революционного движения, совершение этой панихиды ректором духовной академии стало сенсационным и, по мнению современников, представляло собой не столько богослужбное действо, сколько политическую акцию²⁴. Благодаря этому и некоторым другим последующим событиям²⁵ владыка Сергей (Тихомиров) получил репутацию «революционного» епископа, однако имеющиеся доводы относительно его политической принадлежности трактуются по-разному, равно как и истинные причины состоявшейся панихиды по П. П. Шмидту по-прежнему остаются неизвестными.

В свете этих событий назначение епископа Ямбургского Сергия (Тихомирова) на пост епископа японского города Киото и, вместе с тем, помощника начальника Российской духовной миссии в Японии архиепископа Николая Японского, состоявшееся 21 марта 1908 г., выглядело несколько противоречиво и воспринималось как «побег» от долгов и дурной славы. Однако в первую очередь это назначение произошло по причине возвращения в Россию бывшего помощника архиепископа Николая епископа Андроника (Никольского). Владыка Андроник был одним из самых

Лейтенант П. П. Шмидт

²² См.: РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 334. Л. 4.

²³ См.: Горбунов И. Г. О причинах отъезда в Японию ректора СПбДА епископа Сергия (Тихомирова) // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 1. С. 212.

²⁴ Богданович А. В. Три последних самодержца. М.; Л., 1924. С. 372.

²⁵ К ним можно отнести согласие митрополита Сергия (Тихомирова) с декларацией патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), что в глазах современников рассматривалось как поддержка интересов Советов и своего рода предательство Церкви.

ревностных и плодовитых последователей и учеников равноапостольного Николая, однако слабое сердце не позволяло ему трудиться на японской земле. Именно с этим связано назначение епископа Сергия в Японию²⁶.

Японский период деятельности митрополита Сергия (Тихомирова)

Владыка Сергий (Тихомиров) прибыл в Японию 14 июня 1908 г. Как уже было сказано, архиепископ Николай отнесся сначала к новому помощнику с большой осторожностью, поскольку получал множество писем из России, свидетельствующих якобы о неблагонадежности епископа Сергия: «... Я буду настороже... Долго-долго надо будет наблюдать и с осторожностью руководить»²⁷. Впрочем, уже очень скоро опасения архиепископа Николая рассеялись. В Японии таланты епископа Сергия получили самые благоприятные условия для своего дальнейшего развития. Благодаря своей способности к изучению иностранных языков владыка Сергий освоил чужую речь так скоро, что уже через год мог бегло произносить проповеди на японском языке. Появление чужака, освоившего сложный японский язык с такой скоростью и легкостью, произвело на японцев сильное впечатление, и очень скоро владыка Сергий приобрел в их глазах авторитет, близкий к авторитету равноапостольного Николая Японского.

Святитель Николай Японский

Архиепископ Николай Японский, со своей стороны, был очень доволен новым епископом. В одном из своих ежегодных отчетов Святейшему Синоду он писал: «Преосвященный Сергий, епископ Киотский, в первую половину отчетного года исполнял свое главное дело, посещал Церкви, — до Пасхи южной и средней полосы Японии, после Пасхи северные, на островах Эзо²⁸ и Сахалин»²⁹. В отчетах архиепископа Николая за 1910–1912 гг. ясно прослеживается деятельность владыки Сергия (Тихомирова). Так, например, в отчете за 1911 г. владыка Николай сообщал: «Преосвященный Сергий, епископ Киотский, почти непрерывно весь год посещал провинциальные Церкви по всем направлениям Японии. Везде священнослужители и простые христиане ожидали его с нетерпением, принимали с горячим усердием, и везде его посещение приносило великую пользу, производило одушевление и подъем веры и ревности по вере ...»³⁰.

Сам владыка Сергий совершал поездки по церквам Японии с большим удовольствием. От природы наделенный такими

²⁶ См.: Карпук Д. А. История взаимоотношений святителя Николая Японского с Санкт-Петербургскими митрополитами (1860–1912 гг.) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 135; Горбунов И. Г. Миссионерский путь священномученика Андроника (Никольского) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 1 (3). С. 211–217.

²⁷ Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. СПб.: Гиперион, 2004. Т. 5. С. 400.

²⁸ Старое название острова Хоккайдо.

²⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 193. Д. 1196. Л. 2.

³⁰ Там же. Л. 5.

личностными качествами как простота, открытость и редкое обаяние, он лучше всего реализовывал свою проповедь и себя самого в общении с людьми, за что был тепло любим японцами. Тем не менее, эти поездки не были увеселительными, как может показаться на первый взгляд. Во время своих странствий епископ Сергей вел путевой дневник, который показывает, насколько серьезно владыка воспринимал свою ответственность за распространение православия в Японии³¹. Так и прошли четыре первых года, во время которых епископ Сергей имел возможность получать ежедневные непосредственные уроки от своего великого учителя.

Архиепископ Николай скончался 3 февраля 1912 г. После него управление духовной миссией перешло в руки епископа Сергея (Тихомирова). На плечи владыки легли многие тяжелые задачи. Во-первых, ему чисто по-человечески было трудно соответствовать масштабу личности своего учителя, авторитет которого был настолько велик, что многие недоброжелатели считали, что со смертью архиепископа Николая в Японии прекратится проповедь православия. Вопреки подобным ожиданиям, после того как владыка Сергей принял управление миссией, Японская Православная Церковь находилась в достаточно стабильном состоянии, и за 1913 год было крещено 1.009 человек. Церковь состояла из более чем 35.000 верующих, что в то время составляло 20% всех христиан³². По всей Японии было 8 деревянных храмов, кафедральный собор и 175 молитвенных домов. Заметим, что владыка Сергей принял духовную миссию в стабильном состоянии после равноапостольного Николая, однако оно и оставалось таковым на протяжении пяти лет, вплоть до 1917 г. В этот пятилетний период епископ Сергей пытался преумножить то, что уже было сделано.

Владыка столкнулся с малограмотностью православных японцев и активно принялся улучшать качество миссии со стороны просвещения и богословской науки. С 1913 г., в дополнение к уже имеющейся обширной периодике³³, он учредил новый научно-богословский журнал «Православная мысль», преимущественно ориентированный на повышение образовательного уровня катехизаторов и священнослужителей³⁴. В этом журнале публиковались переведенные на японский язык труды русских богословов того времени. Однако в скором времени журнал пришлось закрыть, так как он не удовлетворял духовным запросам аудитории. С целью повышения образовательного уровня владыка прилагал усилия по улучшению уровня обучения. Также он расширил Токийскую духовную семинарию, открыв ее филиал в Осака³⁵. Епископ Сергей не забывал и о традиции обучения японских верующих в российских духовных академиях.

В структуре Японской Церкви он учредил новый церковный орган — церковный совет, который избирался на один год из священнослужителей из провинции и из наиболее активных мирян. Члены церковного совета занимались текущими церковными делами в промежутках между Поместными Соборами и готовили Поместные Соборы, которые, как и при архиепископе Николае, собирались ежегодно.

В 1916 г. в Хакодате была построена церковь Воскресения Христова — второй каменный храм после Николай-до. Еще при жизни архиепископ Николай очень хотел, чтобы на этом месте вместо сгоревшей в 1908 г. деревянной церкви была воздвигнута новая, каменная церковь. Трудями епископа Сергея это удалось осуществить. Таким

³¹ См., напр.: *Сергий (Тихомиров), еп.* Месяц по Японии. Путевые заметки и впечатления // Христианское чтение. 1908. № 11. С. 1470–1486.

³² *Наганава М.* Жизнь и деятельность митрополита Сергея (Тихомирова) в Японии // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2: Памяти святителя Николая, Апостола Японии (1836–1912). СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 102.

³³ Например, журналы: «Скромность», «Духовное море», «Православная беседа», «Нива». Более подробно см.: *Саблина Э. Б.* История Японской Православной Церкви и ее основатель архиепископ Николай. М.; СПб., 2006. С. 80.

³⁴ Православный благовестник. 1914. Т. 1. № 3. С. 183.

³⁵ См.: *Горбунов И. Г.* Японская православная церковь под руководством митрополита Сергея (Тихомирова) // Материалы X Международной студенческой научно-богословской конференции 25–26 апреля 2018 г.: сборник докладов. СПб.: Изд-во СПбДА, 2018. С. 232.

Собор Воскресения Христова в Токио (Николай-до)

образом, хорошо видно, что первые пять дореволюционных лет церковного развития в Японии шли довольно успешно, несмотря на то, что в связи с началом Первой мировой войны произошло значительное уменьшение финансовой поддержки из России.

Однако в дальнейшем развитии православия в Японии уже не получило более широкого развития, в сравнении с предшествующим периодом. Революционные события 1917 г. привели к практически полному прекращению финансирования духовной миссии, а также к разделению внутри самой Японской Церкви. В основном споры касались вопроса отделения от Московского Патриархата. Зачатки подобных разговоров об обособлении от России возникали и в более благоприятные времена управления архиепископом Николаем, однако тогда духовная миссия Японской Православной Церкви еще не могла быть финансово независимой от России. Однако, когда это произошло в 1917 г., эта независимость наступила сама собой, и сразу же отрицательно сказалась на деятельности миссии, которой пришлось значительно сократить объемы миссионерской деятельности. Так, в 1919 г. были закрыты семинарии и женская школа, а участки земли, на которых находились эти учебные заведения, были отданы в аренду. Значительно уменьшилось число катехизаторов — почти наполовину. С прекращением финансовых поступлений из России духовная миссия стала восприниматься как нечто бесполезное для японцев. Им уже не было необходимости поддерживать связь с Россией. Более того, на смену сочувствию русскому Православию и народу приходила неприязнь. Японцы не желали иметь отношения с Церковью, не сохранившей свою чистоту. Так, Японская Православная Церковь все больше мыслила себя вне миссии. Безусловно, это напрямую сказалось на авторитете начальника миссии епископа Сергия (Тихомирова).

Эти печальные события привели к принятию новой Конституции Японской Православной Церкви в 1919 г. Новые правила значительно ограничивали права русских православных.

Вместе с тем, несмотря на неблагоприятную ситуацию, можно сказать, что первую четверть XX в. Японской Церкви удалось прожить дружно. И сплотила православных ни что иное как общая беда. 1 сентября 1923 г. в районе Канто, центром которого является город Токио, произошло сильнейшее землетрясение, которое не пощадило собор Воскресения Христова Николай-до и разрушило многие здания миссии. «Все я потерял, но не потерял одного — веры в Бога. Наказуя наказал мя Господь, смерти же не предал мя»³⁶, — делился владыка Сергий своими переживаниями в связи с этими

³⁶ *Сергий (Тихомиров), архиеп.* Освящение Воскресенского кафедрального собора в Токио // Церковь и время. 2016. Том LXXV. Апрель-июнь. С. 119.

событиями. В этот скорбный час архиепископ³⁷ Сергей твердо решил для себя: «Впредь свои силы и труды, пока хранит меня Господь только для Бога и для ближних, только для проповеди и для возрождения. И материального и прежде всего духовного»³⁸. В эти тяжелые дни владыка очень радовался тому, что многие японцы в условиях смертельной опасности вели себя очень достойно, являясь христианами по сердцу и по делам.

Несмотря на масштаб трагедии, постепенно церковная жизнь налаживалась, жертвования пострадавшим и духовной миссии приходили со всей Японии. Однако вопрос о восстановлении собора стоял очень остро. 20 октября 1923 г. состоялся экстренный Собор Японской Церкви, на котором было принято решение о восстановлении храма. Это решение было повсеместно поддержано японскими верующими. Когда архиепископ Сергей совершал подомовой объезд православных в Японии и некоторых русских православных в Харбине, то писал: «Принимали меня, как ангела Божия. Я обильно учил, утешал. Благодарить Божия возродила сердца православных, убедившихся, что сердце Церкви — Миссия, не парализовано, но живет»³⁹.

Уже 16 декабря 1929 г. состоялось освящение восстановленного собора. Это воспринималось как настоящее чудо, поскольку большую часть пожертвований сумели собрать именно православные японцы, которые раньше не имели практически никакой платежеспособности.

Восстановление собора Николай-до наглядно показало, что это было делом веры и чести каждого православного японца, и, конечно, это очень воодушевляло. В этот период свою основную задачу владыка видел в укреплении духовных устоев. Он говорил, что очень важно, чтобы на этой волне всеобщего ликования как можно больше язычников присоединялись к Православию. И в этот период каждый год Церковь прирастала на 250–300 человек. Конечно, это меньше, чем при архиепископе Николае, однако к концу 20-х годов общее количество православных японцев достигало уже 39.000, из которых активно участвующих в таинствах было около 15.000 человек.

К сожалению, этот период спокойствия в церковной жизни был недолгим. Уже с начала 30-х годов XX в. идеологическая обстановка в Японии стала стремительно ухудшаться. Милитаристские настроения все больше и больше проникали в среду японских политиков, что в конце концов привело к военному перевороту, в ходе которого японские милитаристы почти пятнадцать лет руководили страной. Все это сопровождалось настроениями крайне агрессивного шовинизма, что привело и к смене религиозной обстановки. Целенаправленно создавалось учение государственного синтоизма с культом императора. Начались сначала скрытые, а затем и явные притеснения инакомыслящих. Православная Церковь тоже стала подвергаться ограничениям со стороны полицейского государства. Христианство в целом все чаще осуждалось как религия врагов японского народа. Звучали все более громкие предложения о постановлении независимости Японской Православной Церкви и об избрании епископа из японцев.

Этот период притеснений был крайне неблагоприятен для проповеди. Требования самостоятельности в среде японских верующих вероятнее всего были только формой, которая помогла бы им сохранить церковную жизнь в реалиях новых условий. Безусловно, владыка Сергей понимал, что их требования закономерны, потому что он следовал миссионерским принципам архиепископа Николая, который и сам желал бы видеть свою паству самостоятельным церковным организмом с епископом из среды японцев. Однако архиепископ Николай понимал, что это возможно только в случае внутренней зрелости Японской Церкви.

В 1927 г. патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) провозгласил свою «Декларацию» о непротивлении советской власти. Архиепископ

³⁷ Владыка Сергей был возведён в сан архиепископа 1 мая 1921 г., в праздник Святой Пасхи.

³⁸ *Сергей (Тихомиров), архиеп.* Освящение Воскресенского кафедрального собора в Токио... С. 119.

³⁹ Там же. С. 125.

Православные японцы и русские эмигранты в Кобе.
В центре – митрополит Сергий. Из архива православной церкви в Кобе

Сергий (Тихомиров) поддержал этот документ, что еще более усилило желание некоторых японцев добиться своей автономии. Искренне верующие японцы, воспитанные архиепископом Николаем в традиции непорочной апостольской веры, считали, что направленность Московского Патриархата на сотрудничество с богоборческой Советской властью очерняет Православие, и потому в 1927 г. по просьбе японской паствы владыка Сергий (Тихомиров) подал официальное прошение архиепископу Сергию (Страгородскому) о даровании независимости Японской Православной Церкви. Примерно через месяц он получил ответ, в котором говорилось, что: 1) архиепископ Сергий (Тихомиров) по-прежнему остается главой Японской Православной Церкви; 2) Японская Православная Церковь по-прежнему остается под непосредственным контролем Московского Патриархата; 3) митрополит Сергий (Страгородский) является патриаршим местоблюстителем и не имеет соответствующих полномочий для дарования церковной независимости⁴⁰.

Вышеописанная неблагоприятная ситуация получила частичное разрешение только в 1939 г. в связи с выходом государственного закона о религиозных организациях, согласно которому возглавлять любые религиозные организации в Японии могут только японцы. Владыка Сергий, будучи митрополитом с 1931 г., был смещен с поста начальника Русской духовной миссии. В связи с волнениями в среде верующих в 1941 г. во главе Японской Церкви был поставлен епископ Николай (Оно)⁴¹. Это был первый православный епископ из японцев, но избран он был в условиях давления на верующих со стороны государства, и поэтому его недолгое руководство было омрачено религиозными нестроениями и расколами среди верующих.

Несмотря на благие намерения ввиду избрания епископа из японцев, методы, которыми осуществлялась эта цель, не были правильными. В церковной среде назревала неприкрытая враждебность между верующими и новой церковной властью. Эта враждебность напрямую коснулась и митрополита Сергия.

В первое время после отставки владыка Сергий жил в своей квартире на территории духовной миссии, однако некоторые члены Церкви не желали, чтобы владыка продолжал проживать там, и ему пришлось переехать. Впоследствии владыка Сергий жил в помещении бывшей протестантской миссии, которое он арендовал. Владыка устроил в нем домовый храм во имя преподобного Сергия и служил в нем для русских, которые по-прежнему продолжали духовно окормляться у него. В это время

⁴⁰ *Yoshio Ito*. Metropolitan Sergiy (Tikhomirov) of Japan and Russian Orthodox Church under Soviet Government // Христианские исследования. Т. 70. № 2. С. 120.

⁴¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 4. Л. 29.

владыка получал пенсию от Японской Церкви, но настал момент, когда эти средства перестали поступать, и он даже голодал. Сохранились его письма, в которых он описывает свое состояние полунищеты.

Благодаря тому, что некоторые японские верующие и многие русские сохраняли верность митрополиту Сергию, в его домовом храме совершались богослужения. Так продолжалось в течение довольно длительного времени. Владыка беспрепятственно совершал богослужения вплоть до 1944 г. Лишенный в течение пяти лет реальной возможности руководить миссией, он хранил ее своей горячей молитвой и продолжал духовно окормлять оставшихся ему верных пасомых.

С приходом к церковному управлению патриаршего местоблюстителя митрополита Алексия (Симанского), искренне переживающего о состоянии митрополита Сергия, к последнему возросло внимание со стороны России. Для владыки были приготовлены документы на советское гражданство, однако японские власти не захотели выпускать в другую страну человека, 37 лет прожившего в Японии и столь много знающего. В связи с этим, митрополиту предложили вновь возглавить Японскую Церковь, но это предложение было сделано не со стороны Церкви, а со стороны властей, поэтому митрополит Сергей отказался.

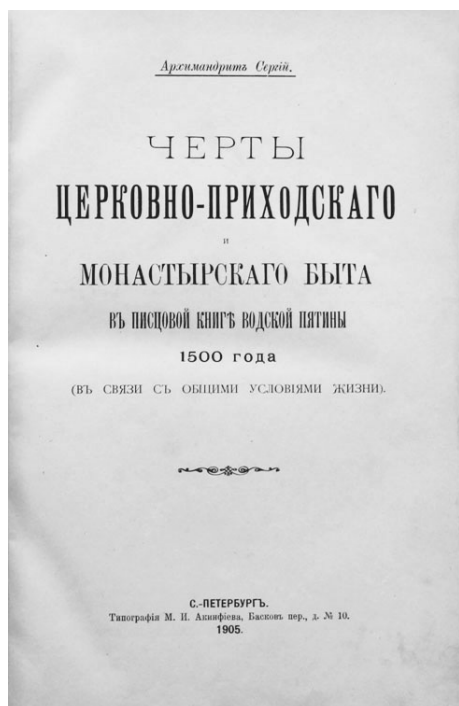
Поскольку владыка настаивал на возвращении в Россию, его арестовали в 1945 г. по подозрению в советском шпионаже. После пятимесячного заключения владыка вышел на свободу. Его прежнее жилище было уничтожено в результате авиаудара, и владыка переехал в комнату с шестью татами в Итабаси, где жизненные условия были очень плохи — у владыки Сергия не было даже посуды. Чтобы пообедать, ему приходилось «готовить рис и гарнир к нему поочередно, в одном горшке»⁴². От плохих условий жизни и болезни сердца 10 августа 1945 г. митрополит Сергей (Тихомиров) скончался.

Научные труды и публицистическое наследие

Митрополит Сергей (Тихомиров) совмещал свои административные и пастырские обязанности с занятиями наукой. Первые шаги на этом поприще были сделаны им во время обучения. 25 сентября 1905 г. в стенах Санкт-Петербургской духовной академии проходила защита магистерской диссертации ректора Санкт-Петербургской духовной семинарии архимандрита Сергия (Тихомирова). Его магистерское сочинение под названием «Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой книге Вотской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни)» получило самые высокие отзывы. Как свидетельствуют последние слова в одной из публикаций по поводу магистерского коллоквиума: «Гром аплодисментов присутствовавших покрыл слова преосвященного ректора»⁴³. Подобное восхищение научными трудами архимандрита Сергия обусловлено многими факторами, главными из которых являются научная зрелость магистранта и его трудолюбие. Так, одним из его двух официальных оппонентов, ординарным профессором П. Н. Жуковичем, было замечено, что магистрант проявил особенное усердие, обратившись в процессе написания диссертации к оригинальному тексту рукописи, хранящемуся в Московском главном архиве министерства иностранных дел. При этом, Писцовая книга Вотской пятины уже опубликована в собрании «Новгородских писцовых книг», издаваемых Императорской археографической комиссией. Сам факт обращения архимандрита Сергия к первоисточнику в основном был отмечен потому, что магистрант представил подробное первичное описание рукописи, в котором восстановил некоторые пропущенные в печатной версии сведения, имеющие положительную научную важность. Архимандрит Сергей провел источниковедческую работу, выявив, что в рукописи присутствует

⁴² Кавамура Эйко. Го: эймин сёкузен-но омойде (Воспоминания перед кончиной) // Сейкё: дзихо: (Православный вестник). 1955. № 789. Октябрь. С. 4.

⁴³ Магистерский коллоквиум архим. Сергия // Церковный вестник. 1905. № 39. Стлб. 1237.

Сергий (Тихомиров), архим.
Черты церковно-приходского
и монастырского быта в Писцовой книге
Вотской пятины 1500 года.
СПб., 1905

тройная нумерация листов, что некоторые листы стоят не на своем месте, а некоторые отсутствуют вовсе. Подойдя к объекту своего исследования максимально серьезно, отец Сергей провел сравнительный анализ оригинала и печатной версии Писцовой книги, в результате которого обнаружил целый ряд неточностей и несоответствий печатной версии, в связи с чем предложил соответствующие поправки. Впоследствии известный историк и археограф С. А. Белокуров, также имеющий некоторые подозрения относительно достоверности сведений, представленных в печатной версии, после замечаний архимандрита Сергия произвел дополнительную проверку текста и нашел указания на погрешности, которых оказалось более ста пятидесяти, полностью справедливыми. Подобную работу отец Сергей провел и над московским изданием Писцовой книги. В последнем случае количество погрешностей не было столь многочисленным, однако была утеряна та часть оригинала Писцовой книги, по которой было напечатано московское издание. В связи с этим архимандрит Сергей провел глубокую аналитическую работу над всем текстом для того, чтобы на основании закономерностей или определенных внутренних признаков дать возможную трактовку наиболее сомнительных его мест.

Писцовая книга, главный источник исследования архимандрита Сергия, включает в себя описания городского и сельского хозяйства. Такие книги вели с целью организации податного земельного обложения. Исходя из специфики содержания Писцовой книги, в первой части диссертации наряду с обзором самой рукописи архимандрит Сергей приводит сведения, касающиеся территориального деления новгородской земли и разнообразия народных поселений новгородской области, таких как пятина, уезд, починок, деревня, сельцо, село, рядок. При этом автор основывает свои наблюдения над содержанием Писцовой книги на уже существующих трудах по истории древнерусского землевладения. Наряду с описанием форм поселений, магистрант особое внимание уделяет погосту⁴⁴, как важной финансово-административной единице поселения. В Писцовой книге отец Сергей находит до десяти упоминаний погостских старост, до пятнадцати упоминаний погостских десятских и говорит об обязательном существовании церкви на каждом погосте. Следует заметить, что архимандрит Сергей, во многом опираясь на сочинение профессора В. И. Сергеевича⁴⁵ «Землевладение. Тягло. Порядок обложения», изучил историю погостов настолько подробно, что выработал собственный взгляд на историческую действительность,

⁴⁴ По примечанию архимандрита Сергия, в начале XVI в. погостом назывался географический населенный пункт с церковью, домом священника, диакона, просфорницы, сторожа. Также в погосте могло находиться кладбище. См.: *Сергий (Тихомиров), архим.* Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой книге Вотской пятины 1500 года. СПб., 1905. С. 53.

⁴⁵ Сергеевич В. И. (1832–1910) — известный исследователь истории русского права. С 1872 г. занимал кафедру Истории русского права в Императорском Санкт-Петербургском университете, в 1897–1899 гг. занимал должность его ректора.

противоречащий взгляду профессора Сергеевича. Так, например, последний допускает, что церковь не обязательно должна была быть в каждом погосте, тогда как архимандрит Сергей убежден в том, что церковь неизменно присутствует в каждом погосте. Он приводит убедительное доказательство своего предположения, основываясь на тексте Писцовой книги. Также отец Сергей углубляется в вопрос финансовой организации погоста, в связи с чем упоминает присутствие в погостах десятских, чья должность, по предположению исследователя, соответствовала должности помощника старосты. Сведения о десятских отсутствуют в труде профессора Сергеевича. Несогласие с трудом уважаемого исследователя проявляется также и в вопросе размеров деревни того времени. В. И. Сергеевич утверждает, что деревня представляет собой 8–9 дворов, тогда как отец Сергей отыскал в Писцовой книге целых 132 деревни, каждая из которых включает в себя более десяти дворов.

Примечательно, что диссертация архимандрита Сергия, хотя и касается реалий, удаленных от интересов современного читателя, написана интересно. Лучше всего эту ситуацию характеризуют слова самого отца Сергия: «Скучен, утомителен перечень посадников, бояр, тысяцких и житых людей, представлявшихся В. Князю на пути его в Новгород; но этот список и глубоко интересен»⁴⁶. Автор, искренне интересуясь предметом своего исследования, организует свое повествование весьма увлекательно. Речь его изобилует приемами художественного оформления текста, вопросно-ответными формами, яркими описаниями быта людей и природы, любопытными фактами, превращающими научное повествование в увлекательную историю. В своем отзыве на диссертацию профессор П. Н. Жукович отмечает, что текст читается с живым, неослабевающим интересом, и автору удалось описать сухие статистические данные в увлекательной форме⁴⁷. Особенно это заметно при описаниях организации городов Вотской пятины, жизни крестьянского населения, природы и промышленности новгородской земли. Эти сведения также получили высокую оценку профессора Жуковича, особенно разделы, касающиеся природы и промышленности, поскольку отец Сергей проделал колоссальную работу в области исторической географии, а именно — сравнил названия всех географических объектов, указанных в Писцовой книге Вотской пятины, с их названиями начала XX в. Кроме того, на основании сведений о промышленности Вотской пятины, произвел подробное описание трудового быта крестьянства и специфики оброчных отношений. П. Н. Жукович высоко оценивает труд магистранта еще и потому, что исследованный им исторический материал впервые получил научное обозрение, и, по замечанию профессора, имеет потенциал к дальнейшему изучению, поскольку обладает историко-географической и культурно-исторической ценностью⁴⁸.

Вторым официальным оппонентом архимандрита Сергия был назначен и. д. доц. А. В. Карташев, в будущем последний обер-прокурор Св. Синода и выдающийся церковный историк⁴⁹. Его отзыв на магистерскую работу несколько короче, чем отзыв П. Н. Жуковича, однако он, также как и первый, содержит в себе сугубо положительные суждения: «Трудно представить более детальную обработку исторического материала. Сочинения, подобные данному, служат прочной базой для общих научных выводов»⁵⁰.

Научные труды митрополита Сергия не ограничиваются только его магистерской диссертацией. В 1907 г., уже будучи епископом Ямбургским и викарием Санкт-Петербургской епархии, владыка Сергей продолжает исследование новгородских погостов

⁴⁶ *Сергий (Тихомиров), архим.* Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой книге Вотской пятины 1500 года. СПб.: Типография М. И. Акинфова, 1905. С. 129.

⁴⁷ См.: Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1905–1906 учебный год (в извлечении). СПб.: Типография М. Меркушева, 1906. С. 17.

⁴⁸ Там же. С. 18.

⁴⁹ О его преподавательской деятельности в Санкт-Петербургской духовной академии см.: *Карпук Д. А.* Кафедра русской церковной истории в Санкт-Петербургской духовной академии на рубеже XIX–XX вв. // *Христианское чтение.* 2015. № 5. С. 182–191.

⁵⁰ Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1905–1906 учебный год... С. 28.

XV века. Его статья под названием «Новгородские погосты, волости и села к XV веку» появляется в двенадцатом номере журнала «Христианское чтение» за 1907 г. Это исследование служит значительным дополнением к магистерской диссертации. В статье, на основании писцовых книг трех пятин — Деревской, Вотской и Шелонской, раскрывается сама суть древнего понятия погост. Это происходит за счет описания географического устройства погостов, исследования деятельности десятских и погостских старост, способов их назначения. Также повторяется один из важнейших тезисов владыки Сергия — каждый погост имел в своем центре погостскую церковь⁵¹. Это, уже не новое утверждение, вновь доказывается посредством дополнительной аргументации, основанной на пространственных материалах писцовых книг трех пятин. Также автор выдвигает новую гипотезу, что погостская церковь служила не только духовным, но и административным центром поселения.

Владыка Сергий посвятил изучению истории Новгородской земли всю свою жизнь. Следуя пожеланию своего оппонента профессора П. Н. Жуковича, после успешной защиты магистерской диссертации он взялся за комплексное изучение других пятин Великого Новгорода. Из этого начинания впоследствии был написан главный труд владыки Сергия «История Новгородской области XV–XVII ст.». Однако, к большому сожалению, он так и не вышел в свет, безвозвратно исчезнув вместе со всей библиотекой Японской духовной миссии в пожаре 1923 г., разыгравшемся в Токио вслед за Великим землетрясением Канто. Сам владыка очень сокрушался по этому поводу. Его огорчение объяснялось не только колоссальными усилиями, потраченными на написание этого труда, но еще и тем, что ко времени трагедии исследование было практически полностью завершено. В этом пожаре исчезли и другие произведения владыки Сергия. Среди них был подготовленный к печати исторический очерк «Сто лет христианства в Японии, 1539–1637», и уже изданный тиражом в пятьсот экземпляров «Материалы к истории Егорьевского Лусского погоста XV–XVII ст.»⁵². Кратко обозрев основные достоинства и представив научную значимость магистерской диссертации архимандрита Сергия, можно только догадываться об истинной ценности исчезнувших трудов. При этом особенное сожаление вызывает утеря его главного, капитального исторического труда, охватывавшего масштабный двухвековой период жизни всех пятин Новгородской земли.

При обозрении научной деятельности епископа Сергия не был упомянут еще один его труд, а именно историко-экономический очерк под названием «Новгородский уезд Вотской пятины по Писцовой книге 1500 года»⁵³. Данный очерк предваряет собой магистерское исследование архимандрита Сергия и рассматривает историю только одного из шести уездов Вотской пятины. Работу над исправлением разночтений текста, видимых при сравнении печатного издания и оригинала, отец Сергий вел именно с этого очерка. Как можно было убедиться из обзора магистерской диссертации архимандрита Сергия, работу по исследованию Писцовой книги он завершил с большим успехом.

К литературной деятельности архимандрита Сергия относятся не только исторические сочинения, но и другие работы. Например, сборник писем, посвященных событию прославления мощей преподобного Серафима Саровского, очевидцем которых был отец Сергий⁵⁴, а также ряд его речей и проповедей, публиковавшихся преимущественно на страницах церковных журналов. Список их невелик, однако достаточно разнообразен для того, чтобы произвести их условное деление на три категории.

⁵¹ *Сергий (Тихомиров), еп.* Новгородские волости, погосты и села к XV веку // Христианское чтение. 1907. № 12. С. 697.

⁵² *Сергий (Тихомиров), архиеп.* Освящение Воскресенского кафедрального собора в Токио... С. 117.

⁵³ *Сергий (Тихомиров), архим.* Новгородский уезд Вотской пятины по писцовой книге 1500 года: Ист.-экон. очерк. М.: Унив. тип., 1900. [2], 119 с.

⁵⁴ См.: *Сергий (Тихомиров), архим.* Письма из Сарова, 13–22 июля 1903 года. СПб.: Типо-лит. М. Л. Фроловой, 1903. 64 с.

Первая — это церковные проповеди. К ним относятся пасхальные проповеди разных лет, позднее собранные и изданные в сборнике под названием «Пасхальные думы», а также проповеди на различных молебнах, проповедь перед Плащаницей в Страстную Пятницу, и проповедь разъяснительного характера, произнесенная в день Торжества Православия под названием «Анафема. Смысл богослужения, совершаемого в соборных церквях в первое воскресенье Великого поста»⁵⁵.

Вторая группа — это слова и речи по определенным случаям. Они относятся к 1899–1900 гг. К этому периоду относятся обращения к слушателям и слушательницам летних педагогических курсов духовной семинарии и к слушателям курсов церковно-приходских школ Санкт-Петербургской епархии. Также к этой группе относятся речи, произнесенные на собраниях Общества распространения религиозно-нравственного православного просвещения, и слово, адресованное выпускникам семинарии 1900 г., под названием «Куда я пойду». Все эти речи и проповеди собраны в книге архимандрита Сергия «Под впечатлением жизни»⁵⁶.

Некоторые речи, произнесенные епископом Сергием в период его ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии, а именно в 1905–1908 гг., находятся на страницах церковных журналов, таких как «Церковный вестник» и «Церковные ведомости». За этот период удалось выявить всего три речи. Прежде всего, это слово архимандрита Сергия, произнесенное им по наречении во епископа Ямбургского, викария Санкт-Петербургской епархии⁵⁷, затем речь на окончание 1905–1906 учебного года⁵⁸, а также совсем небольшое слово в день празднования 1500-летия со дня кончины свт. Иоанна Златоуста⁵⁹.

Примечательно, что среди проповеднического наследия епископа Сергия не найдется проповедей как таковых. В любом из печатных изданий проповедей владыки читатель не найдет самого слова «проповедь». Вместо этого ему встретятся такие названия как «речь», «поучение», «слово». Тем не менее, речи владыки, произнесенные им с церковного амвона, по сути своей являются именно проповедями и, чаще всего, представляют собой пример разъяснительной проповеди, объясняющей суть православного вероучения и смысл церковных праздников. Слово в день Торжества Православия, под названием «Анафема», служит хорошей иллюстрацией этому. Следует заметить, что печатная версия этой речи значительно дополнена и во многом отличается от устного варианта, произнесенного архимандритом Сергием (Тихомировым) в Исаакиевском соборе 18 февраля 1901 г.

К третьей группе можно отнести разоблачительное сообщение епископа Сергия под названием «О русских учениках в православной семинарии в Токио». Это сообщение или статья является ответом на скандальные статьи журналистки Марии Горячковой «Русские мальчики в православной японской миссии»⁶⁰ и «Православная русская миссия в Японии»⁶¹, в которых речь шла об исключении из Токийской семинарии русских учеников и плохом отношении к ним. Эти статьи были напечатаны в газетах «Новое время» и «Россия», и произвели большой общественный резонанс, поскольку давали ложные сведения об угнетаемых русских мальчиках, о грандиозных финансовых средствах в распоряжении Японской Церкви, и о том, что японцы учатся по русской системе образования на русские деньги.

⁵⁵ См.: *Сергий (Тихомиров), архим.* Анафема: смысл богослужения, совершаемого в соборных церквях в первое воскресенье великого поста. СПб.: Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1902. 16 с.

⁵⁶ См.: *Сергий (Тихомиров), архим.* «Под впечатлениями жизни»: [Речи, беседы, поучения]. СПб.: Типо-лит. М. П. Фроловой, 1902. 207 с.

⁵⁷ *Сергий (Тихомиров), архим.* Речь, произнесенная ректором Санкт-Петербургской духовной академии архимандритом Сергием при наречении его во епископа Ямбургского // Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 47. С. 2017–2019.

⁵⁸ *Уберский И. А.* Окончание учебного года // Церковный вестник. 1906. № 24. Стлб. 798–800.

⁵⁹ Церковный вестник. 1907. № 46. Стлб. 1482.

⁶⁰ См.: Россия. 1908. № 920. 20 ноября.

⁶¹ См.: Новое время. 1908. № 11758. 4 декабря.

Владыка Сергей, осознавая опасность этих статей, не просто составляет тщательно аргументированное опровержение, но в ходе своих рассуждений призывает читателя к здравому смыслу, тем самым подчеркивая абсурдность и несостоятельность тезисов Горячковой. Например, на утверждение о том, что японские учителя притесняют русских мальчиков, владыка Сергей отвечает, что их не только не притесняют, но наоборот, оказывают заботу, даже создают три специальных русских класса для их лучшего обучения. При этом учителя имеют большую занятость, чем раньше, а жалование имеют приблизительно такое же. Вот что пишет владыка о надбавке к содержанию учителей: «К сим грошам если прибавить горечь переживания статей Марии Г-ской, то преподаватель миссийской семинарии, по-прежнему продолжающий свою работу над русскими мальчиками, — предстанет пред нами во всей своей мощи нравственной!»⁶² Это опровержение было опубликовано в журнале «Церковный вестник» в 1909 г.

Среди сочинений владыки Сергея (Тихомирова) больше не найдется таких, что были бы схожи с вышеописанными. Остальные уже были частично упомянуты, и они представляют собой публичные речи и поучения.

* * *

Жизненный путь митрополита Сергея (Тихомирова) поистине был наполнен и искренней молитвой, и тяжелым трудом. Как можно было убедиться, личность владыки Сергея на первый взгляд безупречна. Однако, несмотря на то, что на своем пути ректора и начальника он совершал некоторые ошибки, преимущественно по недостатку опыта в административных и финансовых вопросах, все недостатки так или иначе были исправлены и сторицей восполнены плодами его миссионерско-просветительских трудов. Митрополит Сергей — человек высокого духа и неустанного совершенствования.

Память митрополита Сергея очень чтут в православной Японии и постепенно возрождают в России. Японские верующие не забывают самоотверженной любви своего митрополита и благоговейно почитают его жизненный и миссионерский подвиг как мученический. И здесь, в вопросе широты сердца, великий ученик ничуть не меньше своего великого учителя. Владыка Сергей действительно положил свою жизнь для благополучия и процветания Японской Церкви. Даже в последние годы своей жизни, находясь в отставке, он не озлобился, но, как и прежде, с большой любовью относился к своей пастве. Место захоронения митрополита Сергея находится на кладбище Янака, рядом с гробницей его учителя — равноапостольного Николая Японского.

Источники и литература

Источники

1. Архив УФСБ России по Новгородской области. Д. №№ 1а/13486; Д. 1а/2139.
2. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 4. О религии в Японии.
3. Прокуратура Санкт-Петербурга. Справка о реабилитации № 13–462–03.
4. РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 334. Об исчезновении эконома СПб. духовной академии, растрате и ревизии академических сумм.
5. РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 806. Послужной список иеромонаха Сергея (Тихомирова).
6. РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 47. По отчету действительного статского советника Нечаева о ревизии в 1900 и 1901 уч. году духовно-учебных заведений Санкт-Петербургской епархии.

⁶² Сергей (Тихомиров), еп. О русских учениках в православной семинарии в Токио. Извлечено из журнала «Церковный вестник». СПб., 1909. С. 3.

7. РГИА. Ф. 796. Оп. 193. Д. 1196. По донесению начальника Японской Духовной Миссии Преосвященного Николая с отчетом о состоянии Миссии за 1910–1913 гг.
8. ЦГИА. Ф. 277. Оп. 1. Д. 914. Формулярный список о службе ректора Санкт-Петербургской духовной семинарии, магистра богословия Сергия Тихомирова.
9. ЦГИА. Ф. 470. Оп. 1. Д. 66. Журнал Распорядительного собрания Санкт-Петербургской духовной семинарии.
10. Новое время. 1908. № 11758. 4 декабря.
11. Православный Благовестник. 1914. Март. Т. 1. № 3.
12. Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 46. С. 1975.
13. Россия. 1908. № 920. 20 ноября.
14. Церковный вестник. 1907. № 46.
15. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. СПб.: Гиперион, 2004. Т. 5.
16. Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1905–1906 учебный год (в извлечении). СПб.: Типография М. Меркушева, 1906. 334 с.
17. Магистерский коллоквиум архим. Сергия // Церковный вестник. 1905. № 39. Стлб. 1234–1237.
18. *Сергий (Тихомиров), архиеп.* Освящение Воскресенского кафедрального собора в Токио // Церковь и время. 2016. Том LXXV. Апрель-июнь. С. 104–168.
19. *Сергий (Тихомиров), архим.* Анафема: смысл богослужения, совершаемого в соборных церквах в первое воскресенье великого поста. СПб.: Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1902. 16 с.
20. *Сергий (Тихомиров), архим.* Новгородский уезд Вотской пятины по писцовой книге 1500 года: Ист.-экон. очерк. М.: Унив. тип., 1900. [2], 119 с.
21. *Сергий (Тихомиров), архим.* Письма из Сарова, 13–22 июля 1903 года. СПб.: Типо-лит. М. Л. Фроловой, 1903. 64 с.
22. *Сергий (Тихомиров), архим.* «Под впечатлениями жизни»: [Речи, беседы, поучения]. СПб.: Типо-лит. М. П. Фроловой, 1902. 207 с.
23. *Сергий (Тихомиров), архим.* Речь, произнесенная ректором Санкт-Петербургской духовной академии архимандритом Сергием при наречении его во епископа Ямбургского // Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 47. С. 2017–2019.
24. *Сергий (Тихомиров), архим.* Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой книге Водской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни): С прил. Алфавитного списка сел, селец, деревень, починков и пустошей, названных в Писцовой книге Водской пятины 1500 г. и Алфавитного списка помещиков. СПб.: тип. М. И. Акинфиева, 1905. XXX, 456, 115 с.
25. *Сергий (Тихомиров), еп.* Месяц по Японии. Путевые заметки и впечатления // Христианское чтение. 1908. № 11. С. 1470–1486.
26. *Сергий (Тихомиров), еп.* Новгородские волости, погосты и села к XV веку // Христианское чтение. 1907. № 12. С. 689–709.
27. *Сергий (Тихомиров), еп.* О русских учениках в православной семинарии в Токио. Извлечено из журнала «Церковный вестник». СПб., 1909.
28. *Уберский И. А.* Окончание учебного года // Церковный вестник. 1906. № 24. Стлб. 798–801.

Литература

29. *Богданович А. В.* Три последних самодержца. М.; Л., 1924.
30. *Горбунов И. Г.* Миссионерский путь священномученика Андроника (Никольского) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 1 (3). С. 211–217.
31. *Горбунов И. Г.* О причинах отъезда в Японию ректора СПбДА епископа (Сергия Тихомирова) // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 1. С. 210–213.

32. Горбунов И. Г. Ранняя административная деятельность архимандрита Сергия (Тихомирова) в Санкт-Петербургской духовной семинарии (1899–1905 гг.) // Христианское чтение. 2020. № 2. С. 220–226.
33. Горбунов И. Г. Японская Православная Церковь под руководством митрополита Сергия (Тихомирова) // Материалы X Международной студенческой научно-богословской конференции 25–26 апреля 2018 г.: сборник докладов. СПб.: Изд-во СПбДА, 2018. С. 231–234.
34. Кавamura Эйко. Го: эймин секузен-но омойде (Воспоминания перед кончиной) // Сейке: дзихо: (Православный вестник). 1955. Октябрь. № 789.
35. Карпук Д. А. История взаимоотношений святителя Николая Японского с Санкт-Петербургскими митрополитами (1860–1912 гг.) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 139–143.
36. Карпук Д. А. Кафедра русской церковной истории в Санкт-Петербургской духовной академии на рубеже XIX–XX вв. // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 175–218.
37. Карпук Д. А. Священноархимандрит Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры митрополит Антоний (Вадковский) (1898–1812 гг.). К 300-летию Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры (1713–2013) и 100-летию со дня кончины митрополита Антония (Вадковского) (1846–1912) // История Петербурга. 2013. № 1 (68). С. 74–84.
38. Наганова М. Жизнь и деятельность митрополита Сергия (Тихомирова) в Японии // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2: Памяти святителя Николая, Апостола Японии (1836–1912). СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 99–106.
39. Преображенский Г., прот. Проповедь православия в Японии: митрополит Японский Сергей (Тихомиров). Диссертация на соискание степени магистра богословия. СПб.: СПбДА, 2013.
40. Простосердов А., свящ. Четверть века в борьбе за трезвость. Юбилей Варгунинского Общества Трезвости. Пг., 1915.
41. Саблина Э. Б. История Японской Православной Церкви и ее основатель архиепископ Николай. М.; СПб., 2006.
42. Секретарь Л. А. Новгородская духовная семинария. История в лицах. Великий Новгород, 2014.
43. Тарасов И., свящ. Деятельность Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви // Материалы VI Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии: сборник докладов. СПб., 2014. С. 242–247.
44. Yoshio Ito. Metropolitan Sergius (Tikhomirov) of Japan and Russian Orthodox Church under Soviet Government // Христианские исследования. Т. 70. № 2. С. 120.